

Спойлер: содержание речевого жанра и его детализация с учетом факторов «автора» и «адресата»

Е. В. Осетрова, У. В. Сквородкина

Spoiler: the content of the genre and its detailing taking into account the "author" and "addressee" factors

E. V. Osetrova, U. V. Skovorodkina

Елена Валерьевна Осетрова – доктор филологических наук, профессор; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск, Российская Федерация

E-mail: osetrova@yandex.ru

Ульяна Владимировна Сквородкина – преподаватель, аспирант; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск, Российская Федерация

E-mail: skovorodkinau@kspu.ru

Статья поступила: 26.10.2022. Принята к печати: 20.11.2022.

Статья посвящена жанру «спойлер» – его содержательной характеристике, а также факторам автора и адресата, которые анализируются здесь с учетом парных характеристик: «более осведомленный» / «менее осведомленный», «заинтересованный» / «незаинтересованный», «сопричастный» / «равнодушный». В качестве материала для наблюдения использованы записи русской повседневной речи, а также интернет-тексты, по большей части извлеченные из современного контекста социальных сетей. Анализ факторов автора и адресата с учетом временной характеристики позволяет утверждать, что о возникновении и реализации жанра спойлера можно говорить а) когда автор прямо маркирует жанровую принадлежность высказывания – «на входе в тему»; если же первого не происходит, б) когда соответствующая жанровая маркировка производится уже адресатом – «в развитие темы». В ином случае мы имеем дело с обычным пересказом сюжета. В большинстве случаев данный речевой жанр стартует как инициативный акт в авторском исполнении, однако, может оформляться и в границах реактивного высказывания, когда заинтересованный адресат делает запрос на специфическую информацию такого рода. Восприятие спойлера, соответственно, бывает разным: негативным, вплоть до агрессии; нейтральным вплоть до равнодушия; положительным, даже доброжелательным, демонстрируя множество разнообразных вариантов эмоционального отклика. Что касается среды обращения спойлера, он массово используется в Интернете, пространстве социальных сетей, устной коммуникации, как выделенный элемент включается в статьи и рецензии на фильмы, сериалы, спектакли или книги. Значимость данного исследования, таким образом, усматривается в

Elena V. Osetrova – Doctor of Sciences in Philology, Professor; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2894-2254

Ulyana V. Skovorodkina – lecturer, postgraduate; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-5123-1544

Received: 26/10/2022. Accepted for publication: 20/11/2022.

The article is devoted to the spoiler genre, namely its content characteristics, as well as the factors of the author and the addressee, which are analyzed taking into account the following paired characteristics: more knowledgeable / less knowledgeable, interested / disinterested, complicit / indifferent. Recordings of Russian everyday speech, as well as Internet texts, mostly extracted from the modern context of social networks, were used as material for observation. The analysis of the factors of the author and the addressee, taking into account the time characteristics, allows us to assert that the emergence and implementation of the spoiler genre takes place a) when the author directly marks the genre of the statement – “at the entrance to the topic”; if it does not occur, b) when the corresponding genre marking is made by the addressee – “in the development of the topic”. Otherwise, we are dealing with the usual retelling of the plot. In most cases, this speech genre starts as an initiative act in the author's performance; however, it can also be formed within the boundaries of a reactive statement when the interested addressee makes a request for specific information of this kind. The perception of the spoiler, respectively, can be different: negative, up to aggression; neutral, up to indifference; positive, even benevolent, demonstrating a variety of different emotional response options. As for the spoiler medium, it is massively used on the Internet, in the space of social networks, oral communication, as an element is included in articles and reviews of films, TV series, plays or books. The significance of this research, therefore, is seen in the need to study and understand the socio-communicative experience of new generations, which differs in many ways from traditional communicative practice: the spoiler genre diversifies interpersonal communication of young people, and the

необходимости изучения и понимания социально-коммуникативной опыта новых поколений, во многом отличающегося от традиционной коммуникативной практики: жанр спойлера разнообразит межличностное общение молодежи, а соответствующая лексема является одной из единиц ее активного словаря.

Ключевые слова: спойлер, речевой жанр, информативный жанр, автор, адресат

УДК 82-92:070:004.9

corresponding lexeme is one of the units of its active vocabulary.

Keywords: spoiler, speech genre, informative genre, author, addressee

OECD: 5.08.EU

V

Постановка проблемы. Список речевых жанров, реализация которых не только демонстрирует непрерывность общения, но и формирует новое в речевой практике, постоянно пополняется. А меняющаяся социально-речевая действительность заставляет носителей языка формулировать очередные цели коммуникации, с разной степенью успешности реагируя на обстоятельства конкретных ситуаций.

Интернет в этом отношении – обширное поле для эвристического поиска, в границах которого трансформируются существующие в реальной коммуникации речевые формы, а также возникают и распространяются новые способы, виды и жанры коммуникации. Отмечено, что «изучать языковые особенности интернет-коммуникации без учета особенностей жанра, пожалуй, невозможно, и попытки изучать их независимо от жанров вызывают» вполне справедливые критические замечания» [Дементьев, 2022, с. 12].

Одним из таких речевых феноменов, первоначально оформленным в медийном пространстве, интенсивно обращающимся в интернет-среде, набравшим в ней «коммуникативную силу» и давно вышедшим за ее пределы, является спойлер.

Предваряя обсуждение соответствующего понятия, обратим внимание на то, что появление в русском языке иноязычной лексемы *спойлер* связано с заимствованием и адаптацией английского существительного *spoiler*, которое в свою очередь образовано от глагола *to spoil* со значением ‘портить, испортить, губить’. В исходной трактовке, основанной на опыте и практике субъектов медиакоммуникации, *спойлер* обозначает важную информацию о фрагменте / детали сюжета, часто о неожиданной концовке кинопроизведения, которая обычно не публикуется и которую раскрыли зрителю преждевременно.

Цель предпринятого анализа – определение речевого содержания, статуса спойлера и последующая детализация с учетом двух жанрообразующих факторов – «автора» и «адресата».

В качестве материала для наблюдения использованы записи повседневной речи красноярцев из архива авторов статьи, а также интернет-тексты, извлеченные по большей части из современного контекста социальных сетей и других информационных ресурсов Интернета в 2021–2022 гг.

История вопроса. Жанроведение сегодня – самостоятельное направление современной лингвистики, интенсивно развивающаяся научная область, само

возникновение которой есть реакция на новые вызовы современности, на увеличившееся значение коммуникации как главной среды взаимодействия социальных субъектов, как платформы принятия институциональных и технологических решений, а отсюда как пространства влияния и воздействия на массового адресата. Это, в свою очередь, сохраняет научное внимание к жанру как единице речи, концептуально сложному системному феномену, актуальность изучения которого поддерживается каждым из множества уже проведенных в данной сфере исследований.

Проблеме речевых жанров, начиная с публикации классического труда [Бахтин, 1996], посвящено множество лингвистических работ, большая часть которых издана в последнее тридцатилетие; см., в частности, статьи и монографии разных лет, например, [Шмелева, 1997; Федосюк, 1997; Гольдин, 1999; Седов, 2002; Дементьев, 2010; Балашова, 2017] и др.

Современные авторы регулярно пополняют список речевых жанров новыми номинациями, каждой из которых соответствует содержательная дефиниция речевого явления и его детальный иллюстративный анализ: «предсказание» [Карасик, 2018], «автограф на книге» [Евсеева, 2017], «интернет-рейтинг» [Дементьев, 2021], «онлайн-петиция» [Дубровская, 2017], «пост» [Щурина, 2020] и мн. др.

В исследованиях последних лет большое место занимает многоаспектный подход, когда внимание аналитика сосредоточено не только на содержании высказывания, но и на социальных характеристиках участников коммуникации, их актуальных взаимоотношениях, влияющих на ход развития диалога, а также координатах и характеристиках дискурсивного пространства, в которых происходит речевой контакт [Gabunia-Abazg, Kremshokalova, 2014].

Одной из главных считается проблема идентификации речевого высказывания, ее решению помогают различные жанровые типологии, а также наборы факторов (признаков), лежащих в основе соответствующего анализа [Шмелева, 1997]. Описание жанрообразующих признаков дает широкое представление не только о функционировании конкретного речевого жанра, но позволяет сделать выводы об индивидуальных речевых особенностях субъектов, его использующих.

Переходя от общей жанровой проблематики к содержанию публикаций, посвященных выбранному для анализа объекту, отметим, что лингвистическое внимание к явлению спойлера обнаруживается в научной рефлексии В.В. Дементьева. Исследователь отмечает, что группа жанров, заимствованных из англоязычной культуры, включает структурные элементы, соотносимые с закономерностями организации коммуникативных концептов, упоминая в этой связи, в частности, языковые формы *спойлер* и *спойлерить*, однако, их детального анализа не проводит [Дементьев, 2015].

Большинство же сведений по поводу обсуждаемого феномена извлекаются из публикаций, соотносимых с областью психологии, либо медиакоммуникации и в последнем случае имеют характер более или менее популярного знания.

Одним из первых термин «спойлер» использовал Д. Кенни в статье «Спойлеры», вышедшей в журнале «National Lampoon» в 1971 г. По свидетельству М. Бугулова, автор посвятил ее обзору перипетий, составивших содержание широко известных в то

время книг и фильмов, объяснив такой авторский ход желанием избавить аудиторию от лишней траты денег и времени [Бугулов, 2017].

Позже Р. Грин в книге «Spoiler Alert!», рассуждая о философии спойлера, вспоминает события 60-х годов XX века и на этом фоне дает ему уже явно отрицательную оценку: *У нас попросту не было концепции спойлера. Возможно, тогда у детей были другие правила. Ведь мои родители тоже не были знакомы с концепцией спойлера в 1966-м, но я твердо убежден: если бы кто выпалил им концовку хорошего детектива при входе в местный кинотеатр, они бы еще как возмутились!* [Смирнов, 2020].

В XXI веке, когда спойлер освоил широчайшее коммуникативное пространство благодаря возможностям интернета, такие единичные оценки умножились, постепенно сформировав типичный критический модус. Последний поддерживается противниками спойлеров и является отражением их «спойлерофобии» – устойчивого негативного отношения к предварительному раскрытию любого сюжетного элемента неким субъектом, поскольку оно нарушает оригинальную логику повествования и приводит к «порче» впечатления, получаемого от художественного произведения [Maune, 2016]. Иными словами, спойлер разрушает саспенс как потребность пережить тревожное ожидание / напряжение, на которые настроен, которые заранее предполагает, даже предвкушает адресат художественного произведения и которые представляют для него некую эмоциональную ценность.

В итоге спойлер квалифицируется как один из способов воздействия автора на актуальное состояние и восприятие адресата, что лишний раз доказывает наличие коммуникативной составляющей этого явления.

Реагируя на все выше обозначенное как на сформированный социальный запрос, заинтересованные субъекты пытаются системно противостоять обращению спойлеров. В частности, один из популярных мессенджеров Телеграм демонстрирует использование современной программы защиты от спойлеров. Текстовый фрагмент, который автор признает таковым, можно скрыть, применив форматирование – тогда текст исчезает из сообщений, оповещений и чатов.

Упомянем в этой связи и тот факт, что учёные Калифорнийского университета разработали продукт на основе искусственного интеллекта, который обнаруживает и маркирует спойлеры в онлайн-обзорах книг и телешоу. В его основе лежит анализ лингвистических шаблонов, сопоставление с которыми конкретного предложения помогает оценить его содержание на предмет присутствия / отсутствия преждевременного раскрытия важной информации о сюжете.

Впрочем, здесь же имеет место противоположная аналитическая позиция. В 2011 г. в журнале «Psychological Science» Н. Кристенфелд и Д. Ливитт опубликовали результаты исследования, посвященного спойлеру. В его рамках 819 респондентам из Калифорнийского университета предлагалось прочесть три рассказа известных писателей. В ряде случаев чтение либо сопровождалось предшествующей аннотацией, раскрывающей финал произведения, либо спойлером, включенным в один из абзацев оригинального текста. Последующий опрос участников эксперимента позволил сделать выводы о том, что использование спойлера практически не влияет на итоговое впечатление от художественного текста, а также о том, что предварительное

знакомство с сюжетом, заставляет читателя быть лишь более внимательным к его частным деталям [Leavitt, & Christenfeld, 2011].

Методология и методика анализа. Систематизация и обработка языкового материала проведены с учетом методов сплошной выборки, сопоставительного и сравнительного анализа, дескриптивного метода, а также метода лингвопрагматического анализа. Однако в качестве главной научной опоры выбран метод пофакторного жанрового анализа Т.В. Шмелевой, предлагающей, во-первых, типологию речевых высказываний на основе их целеполагания – информативные, императивные, этикетные и оценочные; а во-вторых, «анкету речевых жанров», которая включает следующий набор обязательных признаков: коммуникативная цель; образ автора; образ адресата; фактор прошлого; фактор будущего; диктум; формальная организация высказывания [Шмелева, 1997].

Анализ материала. Анализ содержания высказываний-спойлеров показал, что, с учетом истории возникновения и обращения в медиаконтексте, их типичное содержание составляет жанровая характеристика художественного фильма / сериала; описание его главных сюжетных поворотов; пересказ сцен, являющихся ключевыми, сцен, вырезанных из конечной прокатной версии фильма; публикация альтернативных сюжетных концовок и т.п.

Со спойлером обычно не ассоциируют очевидную и общедоступную информацию о фильме, распространяемую в соответствии с соблюдением протокола кинопроката, например, информацию, отобранную для размещения в промо-роликах; второстепенные детали, не влияющие на генеральную линию развития сюжета и судьбы героев; тем более гипотезы и комментарии автора высказывания-спойлера, представляющие его субъективную трактовку идей, мотивов, сюжета произведения, прямо не оформленных в самом произведении.

Свободная современная трактовка этого речевого феномена допускает в качестве первоосновы спойлера не только художественные фильмы, сериалы, но и продукты других видов творчества – произведения художественной литературы, спектакли, видеоигры и т.п., которые хотя и представляют иную фактуру, однако, имеют всю ту же сюжетную основу, роднящую их с кинопроизведением.

В ряде случаев носители языка мыслят еще более широко. В этом случае спойлером называют нежелательный пересказ события реальной действительности, характеризующегося некоторой, более или менее осознаваемой «антирутинной» спецификой (праздничной, таинственной и т.п.), прогнозируемым участником, свидетелем либо избранным поверенным в пересказе которого (с правом «узнать об этом первым») может оказаться конкретный адресат. Имеются в виду не сохранившийся в секрете ключевой момент предстоящей свадьбы; раскрытый сюрприз, готовящийся ко дню рождения; кульминация поступления лучшего друга в университет, описанная не им самим, а третьим лицом, и т.п.

Обобщая вышесказанное с учетом лингвистического подхода, определим спойлер как речевой жанр информативного типа, представляющий сообщение о ключевом фрагменте / важной детали сюжета, извлеченных из а) того или иного произведения творческого характера (кинофильма, сериала, произведения художественной литературы, спектакля, видеоигры и т.п.) либо б) события,

принадлежащего реальной действительности, – которые раскрыты субъекту преждевременно и которые в норме заранее не публикуются. Реализация спойлера, таким образом, разрушает интригу, предвкушаемую в связи с ожидаемым личным знакомством с сюжетом / событием, не давая субъекту пережить эмоциональное впечатление от их наиболее острых моментов в полной мере и в запланированное время. Спойлер массово обращается в медиа, социальных сетях, пространстве устной коммуникации, а кроме того, как значимый элемент включается в статьи и рецензии на фильм, спектакль книгу и т.п.

Анализ факторов автора и адресата показывает, что каждый из них владеет «вводными данными» о явлении-каузаторе спойлера, будучи знаком с названием творческого произведения / сутью упоминаемого события; их типовой (жанровой) принадлежностью; с временной и пространственной координатами, в границах которых разворачивается сюжетная линия. Такое общее содержательное представление становится базой для языкового контакта, активируя отношения сопричастности между его участниками. В межличностной коммуникации они часто являются друзьями или, по крайней мере, хорошими знакомыми. В текстах, которые вынесены в пространство публичности, спойлер обращен к массовому реципиенту.

Ролевая разница состоит в том, что условия реализации жанра предполагают большую осведомленность автора по сравнению с адресатом. Именно первый к моменту контакта освоил первоисточник, знает детали сюжета, наиболее острые его моменты и важные детали, которые являются ключевыми для его развития и могут стать триггерами интереса, ярких ответных эмоций.

В общем, спойлер обращен к адресату, единичному или групповому, который маркирован здесь как менее осведомленный по сравнению с автором высказывания. С учетом сказанного становится понятно, почему данный речевой жанр обычно стартует как инициативный акт в авторском исполнении. Однако он же может оформляться в границах реактивного высказывания, когда заинтересованный адресат делает опережающий запрос на специфическую информацию подобного рода.

Сценарий соответствующего жанра составляется из нескольких элементарных этапов, которые в разном наборе реализуются в каждой конкретной ситуации и часто оформлены как речевая рефлексия; относительно автора это, в частности:

- «общее информирование» как фоновый пересказ сюжета: ***Про сюжет будет сказано лишь пару строк, так как в романе много чего происходило*** (ВКонтакте. 23.05.2022);
- «информирование» как реализация спойлера: ***Ну вот, рассказываю: он ее в конце убьет*** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов); ***Расскажу по порядку: его мать выжила, потому что он прятал ее от него*** (ВКонтакте. 08.07.2022);
- «профилактика» как предупреждение о готовности реализовать спойлер: ***Сейчас спойлер расскажу!*** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов); ***Хотите спойлер?*** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов);

- «самоограничение» как фиксирование отказа от реализации спойлера, например: **Не буду спойлерить**, как мы снимали это видео (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов); ... **Не скажу тебе зачем, чтобы не спойлерить** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов); **Спойлерить не хочу, но говорю сразу, что будешь рыдать в самом конце, потому что он умрет** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов). Последний пример, впрочем, демонстрирует, что «самозапрет» на спойлер может оказаться фиктивным, поскольку говорящий в пределах того же высказывания нарушает его, публикуя финал произведения (*он умрет*);

- «жанровая рефлексия» как определение типа речевого действия: **Рассказывать подробно – значит «спойлерить» этот труд** (ВКонтакте. 23.05.2022).

Адресат, по нашим наблюдениям, так же демонстрирует достаточно высокую степень рефлексии; имеются в виду следующие этапы:

- «условие» как предупреждение референта о нежелательности реализации спойлера: – **Я посмотрю с тобой [фильм]... Но если ты не будешь спойлерить под ухом!** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов);

- «просьба» как «мягкий» посыл референту отказаться от реализации спойлера: **Я знаю, что это дорама очень эмоциональная и интересная, но прошу тебя не рассказывай мне, что там дальше, ок?** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов);

- «требование» как «жесткий» посыл референту отказаться от реализации спойлера: – **Девочки, смотрели «Street Dance of China»? Там в судьях сидит... – Нет, не спойлери!** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов); **Вот-вот, смотри! Сейчас такой экшн начнется! – Блин, ну прекрати, плиз, спойлерить!** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов);

- «недовольство» как демонстрация отрицательного отношения к уже реализованному спойлеру: – **В следующем эпизоде Маша найдет отца мёртвым. – Зачем ты спойлернул сейчас? И что ты предлагаешь не играть теперь?** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов);

- «согласие» как готовность к восприятию спойлера: – **Хотите спойлер? – Давай!** (фрагмент бытового диалога; речь Красноярска; архив авторов).

Промежуточный вывод состоит в том, что с учетом временного параметра о возникновении и реализации жанра спойлера следует говорить, когда а) автор прямо маркирует жанровую принадлежность высказывания – «на входе в тему»; если же первого не происходит, б) соответствующая жанровая маркировка производится уже адресатом – «в развитие темы». Спойлер рождается только в момент оформления жанровой рефлексии, прямой маркировки жанра. В ином случае мы имеем дело с обычным пересказом сюжета.

Представленный выше материал показывает, что отличительными особенностями жанра являются его нормативная экспрессия и оценочность. Субъект может положительно либо критично отнестись к предварительному раскрытию сюжета, квалифицировав последнее как нежелательную информацию. Доказательства

этого находятся не только в контекстах, демонстрирующих «живое» использование жанра, но и во множественных автономных комментариях по поводу феномена как такового.

Агрессивная оценка: *Спойлеры ненавижу страстно. Для меня это какая-то лютая десакрализация, если узнаю случайно что-то важное из истории, могу расхотеть смотреть/читать. Если кто-то просит спойлернуть или рассказать сюжет – очень злюсь, это воспринимается как верх неуважения к произведению* (Diary. 02.03.2019); *Спойлерить намеренно, чтобы затроллить собеседника – плохо вдвойне. За это можно поплатиться здоровьем* (Fiski.net. 29.05.2019).

Отрицательная оценка: *Терпеть их не могу. Иной раз проспойлерю себе какой-то момент, потом дохожу до него сама и понимаю, что вот тут бы сейчас испытала клёвые эмоции, если б не знала обо всём заранее* (ВКонтакте. 27.12.2021).

Нейтральная оценка: *Лично мне спойлеры не особо мешают. Больше всего я ценю в произведениях общий смысл и постановку атмосферы* (DFT. 02.05.2018);

Положительная оценка: *К спойлерам отношусь положительно настолько, что не иду смотреть новый фильм, пока не прочту несколько отзывов со спойлерами по основным моментам, которые в случае неожиданности могли бы довести до инфаркта* (Diary. 02.03.2019).

Аудитория, кроме того, демонстрирует комплексную, неоднозначную реакцию, как во фрагменте ниже, когда один модус (равнодушие) в границах комментария трансформируется в другой (отрицание), уточняющий первоначальную глобальную оценку явления: *Очень равнодушно отношусь ко всем спойлерам, кроме одного: смерть кого-то из главных героев. Тогда высока вероятность, что я читать не буду. Уж извиняйте, читать сотни страниц переживаний героя, его устремлений и надежд, зная, что всё тщетно и в конце он все равно погибнет – спасибо, увольте* (ВКонтакте. 27.12.2021).

В общем, спойлеры могут вызывать целый набор ответных эмоциональных реакций – от агрессивной до положительной, что говорит, во-первых, о разнообразии восприятия обсуждаемого феномена, а во-вторых, о коммуникативной свободе субъектов речевого взаимодействия.

Выводы. Итак, с лингвистических позиций спойлер – это речевой жанр информативного типа, поскольку исходно он представляет сообщение о важном фрагменте / детали некоего сюжета, раскрываемых преждевременно и, по общепринятому мнению, нежелательных для адресата, теряющего вследствие этого интерес к дальнейшему восприятию а) произведения творческого характера, как более редкий вариант; б) события реальной действительности, характеризующегося некоей «антирутинной» спецификой (праздничной, таинственной и т.п.). Причина потери такого интереса связана с разрушением предвкушаемой интриги, что не дает субъекту пережить ее самостоятельно, в полной мере и в запланированное время.

Анализ факторов автора и адресата с учетом временной характеристики позволяет утверждать, что о возникновении и реализации жанра спойлера можно говорить а) когда автор прямо маркирует жанровую принадлежность высказывания – «на входе в тему»; если же первого не происходит, б) когда соответствующая жанровая

маркировка производится уже адресатом – «в развитие темы». В ином случае мы имеем дело с обычным пересказом сюжета.

В большинстве случаев данный речевой жанр стартует как инициативный акт в авторском исполнении, однако, может оформляться и в границах реактивного высказывания, когда заинтересованный адресат делает запрос на специфическую информацию такого рода.

Восприятие спойлера соответственно бывает разным: негативным, вплоть до агрессии; нейтральным вплоть до равнодушия; положительным, даже доброжелательным, демонстрируя множество разнообразных вариантов эмоционального отклика.

Что касается среды обращения спойлера, он массово используется в интернете, пространстве социальных сетей, устной коммуникации, как выделенный элемент включается в статьи и рецензии на фильмы, сериалы, спектакли или книги. Значимость данного исследования видится в необходимости изучения и понимания социально-коммуникативной опыта новых поколений, во многом отличающегося от традиционной коммуникативной практики: жанр спойлера разнообразит межличностное общение молодежи, а соответствующая лексема является одной из единиц ее активного словаря.

Литература

- Балашова, Л. В. (2017). Речевые жанры в русской идиоматике (семантический и концептуальный аспекты). *Жанры речи*, 1(15), 6–29. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-6-29
- Баранов, А. Г. (1997). Когнитивность текста (К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности). *Жанры речи*, 1, 4–12.
- Бахтин, М. М. (1996). Проблема речевых жанров. *Собрание сочинений* (Т. 5: Работы 1940–1960 гг., с. 159–206). Москва: Русские словари.
- Бугулов, М. (2017). В финале Джон умрет. Электронный ресурс <https://www.film.ru/articles/v-finale-dzhon-umret>
- Габунина, З., & Кремшюкалова, М. (2014). «Жанр речи» как единица современной лингвистики. *Cuadernos de Rusística Española*, 10, 15–24. DOI: 10.30827/cre.v10i0.2593
- Гольдин, В. Е. (1999). Проблемы жанроведения. *Жанры речи*, 2, 4–6.
- Дементьев, В. В. (2010). *Теория речевых жанров*. Москва: Знак.
- Дементьев, В. В. (2015). Лингвоэкология через призму речевых жанров: сфера новых «технологических» коммуникаций. *Экология языка и коммуникативная практика*, 2(5), 22–47.
- Дементьев, В. В. (2019). Жанры в меняющемся мире: креационистские потенции речевых жанров и эпистемологические потенции теории речевых жанров. *Жанры речи*, 1(21), 6–21. DOI: 10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21
- Дементьев, В. В. (2021). ‘n самых...’: интернет-рейтинг как речевой жанр. *Жанры речи*, 3(31), 226–244. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244
- Дементьев, В. В. (2022). Снова о «жанрах речи и языке речи»: что дала жанроведению лингвистика? *Жанры речи*, 1(33), 6–20. DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20
- Дубровская, Т. В. (2017). Жанр онлайн-петиции в контексте феминистского дискурса. *Жанры речи*, 1(15), 111–117. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-111-117
- Евсеева, И. В. (2017). Речевой жанр «автограф автора на книге». *Жанры речи*, 1(15), 58–65. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-58-65
- Карасик, В. И. (2018). Предсказание как речевой жанр. *Жанры речи*, 1(17), 39–47. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-39-47
- Седов, К. Ф. (2002). Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров. *Жанры речи*, 3, 40–52.
- Смирнов, Н. (2020). Краткая история спойлеров: Когда они появились, как с ними боролись и почему они неизбежны. Электронный ресурс <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4000593/>
- Федосюк, М. Ю. (1997). Нерешенные вопросы теории речевых жанров. *Вопросы языкознания*, 5, 102–120.
- Шмелева, Т. В. (1997). Модель речевого жанра. *Жанры речи*, 1, 88–99.

References

- Bakhtin, M. M. (1996). The problem of speech genres. *Collected Works* (Vol. 5: Works of 1940–1960, pp. 159–206). Moscow: Russkiye slovari. (In Russian).
- Balashova, L. V. (2017). Speech genres in Russian idiomatics (semantic and conceptual aspects). *Speech Genres*, 1(15), 6–29. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-6-29
- Baranov, A. G. (1997). Cognitive typicality of the text (On the problem of levels of abstraction of textual activity). *Speech Genres*, 1, 4–12. (In Russian).
- Bugulov, M. (2017). *John Dies at the End*. (In Russian). Retrieved from: <https://www.film.ru/articles/v-finale-dzhon-umret>
- Demytyev, V. V. (2010). *Theory of speech genres*. Moscow: Znak. (In Russian).
- Demytyev, V. V. (2015). Linguistic ecology through the prism of speech genres: the sphere of new "technological" communications. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2(5), 22–47. (In Russian).
- Demytyev, V. V. (2019). Genres in a changing world: the creationist potentials of speech genres and the epistemological potentials of speech genre theory. *Speech Genres*, 1(21), 6–21. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21
- Demytyev, V. V. (2021). "'x" number of the most...': Internet rating as a speech genre. *Speech Genres*, 3(31), 226–244. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244
- Demytyev, V. V. (2022). Again about "genres of speech and the language of speech": what did linguistics give genre studies? *Speech Genres*, 1(33), 6–20. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20
- Dubrovskaya, T. V. (2017). Genre of online petition in the context of feminist discourse. *Speech Genres*, 1(15), 111–117. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-111-117
- Evsheeva, I. V. (2017). Speech genre "author's autograph on a book". *Speech Genres*, 1(15), 58–65. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-58-65
- Fedosyuk, M. Y. (1997). Unresolved issues in the theory of speech genres. *Voprosy Jazykoznanija*, 5, 102–120. (In Russian).
- Gabunia, Z., & Kremshokalova, M. (2014). El genero del discurso como unidad de la linguistica moderna. *Cuadernos de Rusística Española*, 10, 15–24. (In Russian). DOI: 10.30827/cre.v10i0.2593
- Goldin, V. E. (1999). Problems of genre studies. *Speech Genres*, 2, 4–6. (In Russian).
- Hate spoilers? This AI tool spots them for you (2019). Retrieved from: <https://techxplore.com/news/2019-07-spoilers-ai-tool.html>
- Karasik, V. I. (2018). Prediction as a speech genre. *Speech Genres*, 1(17), 39–47. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-39-47
- Leavitt, J. D., & Christenfeld, N. J. S. (2011). Story Spoilers Don't Spoil Stories. *Psychological Science*, 22(9), 1152–1154. DOI: 10.1177/0956797611417007.
- Mayne, L. (2016). *Why it's time to get over spoilerphobia*. Retrieved from: <https://www.independent.co.uk/arts->

Щурина, Ю. В. (2020). Речевые жанры русскоязычного сегмента социальной сети Instagram. *Жанры речи*, 2(26), 155–165. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-2-26-155-165

Hate spoilers? This AI tool spots them for you (2019). Retrieved from: <https://techxplore.com/news/2019-07-spoilers-ai-tool.html>

Leavitt, J.D., & Christenfeld, N. J. S. (2011). Story Spoilers Don't Spoil Stories. *Psychological Science*, 22(9), 1152–1154. DOI: 10.1177/0956797611417007

Mayne, L. (2016). *Why it's time to get over spoilerphobia*. Retrieved from: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/films/features/why-it-s-time-to-get-over-spoilerphobia-a6860971.html>

[entertainment/films/features/why-it-s-time-to-get-over-spoilerphobia-a6860971.html](https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/films/features/why-it-s-time-to-get-over-spoilerphobia-a6860971.html)

Sedov, K. F. (2002). Psycholinguistic aspects of the study of speech genres. *Speech Genres*, 3, 40–52. (In Russian).

Shchurina, Yu. V. (2020). Speech genres of the Russian-speaking segment of the social network Instagram. *Speech Genres*, 2(26), 155–165. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2020-2-26-155-165

Shmeleva, T. V. (1997). Speech genre model. *Speech Genres*, 1, 88–99. (In Russian).

Smirnov, N. (2020). A brief history of spoilers: When they appeared, how they were dealt with and why they are inevitable. (In Russian). Retrieved from: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4000593/>

Для цитирования статьи:

Осетрова, Е. В., Сквородкина, У. В. (2022). Спойлер: содержание речевого жанра и его детализация с учетом факторов «автора» и «адресата». *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(4), 36–46. DOI: 10.34680/VERBA-2022-2(4)-36-46

For citation:

Osetrova, E. V., Skovorodkina, U. V. (2022). Spoiler: the content of the genre and its detailing taking into account the "author" and "addressee" factors. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(4), 36–46. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2022-2(4)-36-46